

Lixinski, 2023 – *Lixinski L.* Cultural heritage and interculturality: a call to action// International journal of heritage studies. № 29. P. 1361-1373.

Macdonald, 2013 – *Macdonald S.* Memorylands. Heritage and Identity in Europe. London and New York: Routledge.

Magazzini, 2023 – *Magazzini T.* Transnational Heritage as regional historicity: Europe and Southern Africa between memory and anticolonialism// Journal of intercultural studies. № 45(1). P. 1-18.

Netto, 2008 – *Netto G.* Multiculturalism in the devolved context: minority ethnic negotiation of identity through engagement in the arts in Scotland // Sociology. № 42 (1). P. 47-64.

Sengupta, 2023 – *Sengupta R.* Negotiating minority identities in Europe through cultural preservation: music as heritage among the Dutch Hindustani diaspora in the Netherlands// Journal of intercultural studies. № 45(9). P. 1-16.

Smith, 2021 – *Smith, L.* Emotional Heritage. New York: Routledge.

Throsby, 2001 – *Throsby D.* Economics and culture. Cambridge: University Press.

Wikan, 1999 – *Wikan U.* Culture: a new concept of race// Social anthropology. №7 (1). P. 57-64

УДК 1:5

Чернышенко В. В.,

кандидат философских наук,

доцент кафедры логики, философии и методологии науки,

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева.

Место и роль искусственного интеллекта в культуре постмодерна

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-3-69-75

В данной статье поднимается важная для современного общества тема – влияние искусственного интеллекта на культуру постмодерна. Проводится анализ модернизации художественной практики под его воздействием. Поднимается вопрос об изменении роли автора в процессе создания культурного продукта и восприятия искусства, созданного машиной.

Особое внимание уделяется взаимодействию искусственного интеллекта с основными постмодернистскими концептами, такими как симулякр, деконструкция и интертекстуальность. Автор применяет философские и культурологические подходы с целью выявления инновационных форм культурного производства в технократическую эпоху.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровые технологии, постмодерн, культурный продукт, симулякр, интертекстуальность, деконструкция, цифровое искусство, цифровая реальность, гиперреальность.*

Chernyshenko V. V.,

*PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Logic,
Philosophy and Methodology of Science,
Orel State University named after I. S. Turgenev*

The Place and Role of Artificial Intelligence in Postmodern Culture

This article raises a topic of major importance for modern society – the influence of artificial intelligence on postmodern culture. An analysis of its influence on artistic practices is conducted. The question of changing the role of the author in the process of creating a cultural product and, as a consequence, the perception of art will be raised. Particular attention is paid to the interaction of artificial intelligence with the main concepts of postmodern aesthetics, such as simulacrum, deconstruction and intertextuality. The author applies philosophical, cultural and technological approaches in order to identify innovative forms of cultural production in the technocratic era.

Keywords: *artificial intelligence, fabricated digital technologies, personality, aesthetics, postmodernism, cultural product, innovation, simulacrum, intertextuality, digital art.*

Постмодерн как культурная парадигма сформировался во второй половине XX века и характеризуется множеством особенностей: деконструкцией метанарративов, ироническим отношением к истине, фрагментарностью и симулякрами. В XXI веке в постмодернистскую картину мира активно вписываются технологии, а среди них – искусственный интеллект (ИИ), представляющий собой не только технический феномен, но и культурный артефакт. ИИ стал зеркалом постмодернистского сознания, а его роль – не просто утилитарна, но и философски значима. Отсюда вытекает актуальность исследования, которая обусловлена стремительным проникновением искусственного интеллекта в различные сферы нашей жизни и необходимостью осмысления его места в культурном пространстве постмодерна.

Важность озвученной темы позволяет четко сформулировать объект и предмет исследования, которыми являются культура постмодерна и искусственный интеллект. Целью настоящей статьи выступает анализ процесса интеграции искусственного интеллекта в культуру постмодерна, а также выявление его роли в формировании новых эстетических, философских и социальных смыслов современного общества.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- 1) Рассмотреть особенности культуры постмодерна.
- 2) Проанализировать то, что представляет собой искусственный интеллект.

3) Понять, как и почему ИИ становится продуктом посмодернистской культуры и как продолжает влиять на нее.

Современная культура, развивающаяся в условиях цифровизации и технологической революции, все чаще обращается к искусственному интеллекту как к инструменту творчества, медиатору смыслов и даже соавтору. Постмодернистская парадигма, характеризующаяся фрагментарностью, игрой с формами и стиранием границ между высоким и массовым искусством, находит в искусственном интеллекте идеального актора, способного генерировать новые культурные коды.

Творчество Жана Бодрийяра, особенно его концепции симуляции, гиперреальности и исчезновения реального, можно связать с распространением искусственного интеллекта в современном мире. Бодрийяр утверждал, что в постмодернистском обществе симулякры (копии без оригинала) постепенно превращают реальность в гиперреальность, то есть мир, где суррогатные реплики образов и знаков становятся более значимыми, чем изначальные версии, на которых они основаны. Подтверждением этого является тот факт, что генеративный искусственный интеллект (ChatGPT, Midjourney, DeepSeek) создает контент, который не имеет прямого референта в реальности: тексты, изображения, видео, которые имитируют человеческое творчество. Чат-боты и виртуальные личности воспринимаются людьми как настоящие и тем самым формируют новые формы социального взаимодействия, где зачастую невозможно отличить искусственное от естественного.

Бодрийяр в своем творчестве использует понятие «совершенное преступление» в контексте исчезновения реальности и замещения ее симуляцией. Сегодня данная позиция как нельзя актуальна, поскольку искусственный интеллект для многих людей выглядит более привлекательным в качестве компаньона для досуга или решения повседневных задач, чем традиционные способы достижения конкретных целей. Множащиеся фейки и цифровые медиа стирают границу между правдой и ложью, делая реальность неуловимой и физически не верифицируемой. Алгоритмические рекомендации для просмотра виртуального контента (TikTok, YouTube, соцсети) создают персонализированные версии реальности, где каждый живет в своей симулированной вселенной.

Бодрийяр, рассуждая о смерти реального и исчезновении субъекта в мире, говорит о том, что «технологии будут постепенно брать на себя функции смыслопорождения» [Бодрийяр, 2015: 116]. Так, сегодня ИИ-генерация искусства, музыки, литературы ставит под вопрос уникальность человеческого творчества. Автономные системы (роботы, алгоритмы управления) заменяют человеческие решения, делая человека все более пассивным наблюдателем. Мыслитель критиковал миф о неизбежном прогрессе, видя в нем форму симуляции. Современный культ искусственного интеллекта (ожидание сингулярности, AGI, трансгуманизм) напоминает симуляцию будущего, где технология становится сакральным объектом. «Умные» системы (Big Data, нейросети) создают иллюзию мышления, обладания истинным знанием и

эффективным контролем над ситуацией, хотя сами базируются на статистических паттернах и алгоритмах работы со стандартизированной информацией, что в корне отличает их от творческих решений человеческого разума. Концепции «деконструкции, дифферанса», «следа и письма» Жака Деррида можно связать с распространением искусственного интеллекта через анализ языка, алгоритмической интерпретации смысла и новой формы «письма», которую создают ИИ-системы.

Искусственный интеллект (ChatGPT, трансформеры) работает на языковых моделях, выявляя структуры речи, но не смысла. Это можно рассматривать как крайнюю форму деконструкции, то есть ситуацию, при которой текст распадается на вероятностные связи, а не на референциальные значения. Алгоритмы предсказания текста демонстрируют, что язык является цепочкой следов, где каждое слово отсылает не к реальности, а к другим словам.

Деррида противопоставлял логоцентризм (привилегию устной речи) письму, которое существует независимо от автора. Генеративный искусственный интеллект создает тексты без автора в традиционном смысле. Они возникают из алгоритмических операций, что соответствует идее Деррида о «смерти автора». Нейросети пишут, но не «говорят». Их «речь» лишена интенциональности, что делает ее чистым примером архиписьма (первичной письменности, предшествующей смыслу).

Деррида критиковал бинарные оппозиции (истина/ложь, человек/машина), а искусственный интеллект ставит их под еще большее сомнение. Так, сетевые СМИ разрушают классическое понимание аутентичности, при котором подлинное и искусственное все больше сливаются. ИИ-анализ данных не ищет истину, а выявляет корреляции, что соответствует дерридианской логике «игры означающих» без финального «означаемого».

Деррида подчеркивал, что «значение зависит от контекста, но контекст никогда не замкнут» [Деррида, 2000: 223]. Искусственный интеллект часто ошибается из-за отсутствия контекста. Например, ChatGPT дает абсурдные ответы при неочевидных запросах, что демонстрирует неустранимую неполноту языка. Алгоритмы работают с «плавающими» смыслами, что делает их примером бесконечной семиозиса, то есть процесса бесконечного означивания.

Деррида говорил о «гостеприимстве к Другому» [Деррида, 2007: 110], а искусственный интеллект ставит вопрос: «может ли машина быть «Другим»?» Диалоги с искусственным интеллектом (Replika, ChatGPT) – это попытка «приручить» алгоритмическое инаковое, но оно всегда ускользает, как «след» в деконструкции.

Исходя из анализа идей Деррида, видно, что проблема ответственности искусственного интеллекта требует формирования новой этической парадигмы или на современном этапе дополнения имеющейся (например, посредством усиления законодательства в направлении регулирования использования ИИ и применения продукта, произведенного с его помощью). Распространение искусственного интеллекта можно рассматривать как материализацию идей Деррида, согласно которым «мир переходит в такое состояние, в котором

конкретное значение чего-либо всегда отсрочено, язык автономен от человека, а любая попытка зафиксировать смысл встречается с алгоритмической нестабильностью» [Деррида, 2000: 264].

Творчество Фредрика Джеймисона, одного из ключевых теоретиков постмодернизма, позднего капитализма и культурной логики, можно тесно связать с распространением искусственного интеллекта через призму экономики, эстетики и кризиса историчности. Джеймисон рассматривает поздний капитализм как «эпоху, где технологии и информация становятся главными товарами, а культура полностью коммодифицируется» [Джеймисон, 2019: 97].

Таким образом, с опорой на данное утверждение можно рассматривать искусственный интеллект как идеальный товар позднего капитализма. Он неосязаем (алгоритмы, данные), глобально масштабируем (облачные сервисы) и создает новые рынки (генеративный контент, автоматизация). Корпоративный контроль над искусственным интеллектом (Google, OpenAI, Meta) отражает гиперконцентрацию капитала, где технологии служат не освобождению, а усилению власти корпораций и отдельных государств, поддерживающих глобальную интеграцию и культурную унификацию.

Джеймисон писал о «когнитивном капитализме», и эта мысль, по сути, демонстрирует то, как теперь искусственный интеллект заменяет не только физический, но и интеллектуальный, умственный труд, углубляя прекаризацию (фриланс-экономика, «гиганэкономика»). Джеймисон утверждал, что постмодерн уничтожает историческое сознание, заменяя его вечным настоящим (культура ремейков, ностальгии, ретро). Генеративный искусственный интеллект стирает оригинальность: он создает пастиши (по Джеймисону – пустые стилизации). Например, нейросети, пишущие «под Борхеса» или рисующие «в стиле Ван Гога», но без исторического контекста. Искусственный интеллект позволяет фальсифицировать прошлое (поддельные видео с «мертвыми знаменитостями», альтернативные исторические нарративы), что усиливает утрату реального. Алгоритмы соцсетей разрушают линейное время: TikTok, Reels стимулируют развитие клипового сознания, где история распадается на мемы и виральные контенты.

Джеймисон анализировал архитектуру постмодерна (например, отель «Бонавентура») как пространство дезориентации и гиперстимуляции. Интерфейсы ИИ – это новые «постмодернистские пространства». ChatGPT как лабиринт без центра, диалог без начала и конца. Рекомендательные алгоритмы (YouTube, Spotify) создают бесконечный поток симулякров (кликбейт, фейки, повторяющийся контент). Метавселенные и VR – примеры гиперреальности, где физическое и цифровое смешиваются. Джеймисон говорил, что «современный человек не способен осмыслить глобальную систему, и искусство лишь симулирует ее понимание» [Джеймисон, 2019: 103]. Big Data-аналитика создает абстрактные графики, которые никто не понимает, но все используют. Генеративное искусство, например, нейросетевые «галлюцинации» (DALI) – это пародия на творчество, где алгоритм

«изображает» то, что сам не осознает. Искусственный интеллект как «аллегория позднего капитализма»: он имитирует разум, но служит оптимизации прибыли. Джеймисон призывал «мыслить систему» [Джеймисон, 2019: 57] и искать новые формы коллективности. Искусственный интеллект углубляет отчуждение: автоматизация усиливает неравенство, а чат-боты заменяют живое общение. Однако он дает инструменты для сопротивления, например, децентрализованные ИИ (к примеру, локальные языковые модели) могут быть оружием против Big Tech. Deepfake как оружие слабых (например, просоциальные активисты используют его для быстрого создания информативного контента).

Творчество Джеймисона, особенно его анализ постмодернистской культуры, позднего капитализма и когнитивного отображения, предоставляет мощный инструментарий для культурологического исследования цифрового искусства и новых медиа в эпоху искусственного интеллекта. Джеймисон утверждал, что «в позднем капитализме культура полностью подчинена рыночной логике, превращаясь в товар» [Джеймисон, 2019: 201]. Искусственный интеллект радикально ускоряет этот процесс. Генеративное искусство (DALL-E, Midjourney, Stable Diffusion) стирает грань между уникальным произведением и массовым продуктом, создавая бесконечные вариации изображений по запросу. NFT и цифровое искусство – пример гиперкоммодификации, где ценность определяется не эстетикой, а спекулятивной логикой блокчейна. Платформы типа Artbreeder превращают творчество в конвейер алгоритмических ремиксов, что соответствует джеймисоновской критике постмодернистского пастиша.

Искусственный интеллект децентрирует автора, заменяя его алгоритмом, например, картина в стиле Френсиса Бэкона, сгенерированная нейросетью. Это перекликается с идеей Джеймисона о «смерти субъекта» в постмодернистской культуре, где индивидуальный стиль заменяется цитатностью и симуляцией. Джеймисон писал, что «постмодерн паразитирует на прошлом, создавая бесконечные ремейки и стилизации без исторической глубины» [Джеймисон, 2019: 217]. Искусственный интеллект усиливает этот тренд. Нейросети, имитирующие классические стили (например, Ван Гог, но в cyberpunk-эстетике), превращают историю искусства в набор фильтров. Deepfake-реанимация умерших актеров (например, CGI-версии Джеймса Дина или Тупака) – это гиперреалистичная ностальгия, стирающая границу между живым и мертвым.

Традиционное искусство строилось на линейных нарративах (картина, фильм, роман). Искусство ИИ, например, бесконечные вариации AI-генераций или интерактивные нейросетевые инсталляции, существует как непрерывный процесс без финальной формы, что соответствует идее Джеймисона «шизофренического» времени постмодерна. Генеративный дизайн, например, алгоритмическая архитектура, создает формы, которые никто не планировал, что ставит вопрос: кто здесь настоящий «автор»? Нейросети пишут стихи, но не понимают их. Это гипертрофированная деконструкция смысла, предсказанная постструктуралистами. Deepfake-перформансы, например, виртуальные музыканты типа FN Meek – это симулякры без оригинала, чистая постмодернистская эстетика.

Анализ искусственного интеллекта через призму философского творчества постмодернистов показывает: цифровое искусство и новые медиа – это не просто технологии, а отражение глубинных сдвигов в культуре позднего капитализма. В постмодерне оригинальность уступает место цитации и пастишу. ИИ, обучаясь на существующих данных, не создает принципиально нового, а перерабатывает уже известное, что соответствует эстетике постмодернистского искусства. Алгоритмы доводят идею децентрации автора до предела – творчество становится коллективным процессом, в котором человек и машина «равноправны». ИИ становится неотъемлемой частью культуры постмодерна, трансформируя традиционные представления о творчестве, авторстве и эстетике. Его способность к симуляции, деконструкции и интертекстуальному смешению делает его идеальным инструментом для эпохи, где границы между реальным и виртуальным все более условны. Он одновременно является объектом и субъектом современной культуры, имитирующим мышление и генерирующим гиперреальность.

Перспективы исследования связаны с изучением новых форм культуры, возникающих на стыке человеческого и машинного интеллекта, а также с осмыслением этических и философских вызовов, которые несет тотальная цифровизация.

Список литературы

Бодрийяр, 2015 – *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

Деррида, 2000 – *Деррида Ж.* О грамматиологии [Пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономо-вой] / Ж. Деррида. М.: AD MARGINEM, 2000. 511 с.

Деррида, 2007 – *Деррида Ж.* Письмо и различие / Ж. Деррида. М.: Акад. Проект, 2007. 494 с.

Джеймисон, 2019 – *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма = Культурная логика позднего капитализма / Фредрик Джеймисон; перевод с английского Дмитрия Кралечкина; под научной редакцией Андрея Олейникова. Изд. 2-е, испр. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 799 с.